

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.08,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 17.05.2024 г. № 6

О присуждении Венцелю Сергею Владимировичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата политических наук.

Диссертация «Политический экстремизм в эпоху новых медиа: специфика, формы и технологии противодействия» по специальности 5.5.2 - Политические институты, процессы, технологии принята к защите 06.02.2024 г. (протокол заседания № 1) диссертационным советом 24.2.320.08, созданным на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Минобрнауки России, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, приказ Минобрнауки России об открытии № 901/нк от 20.07.2022 г.

Соискатель Венцель Сергей Владимирович родился 10 сентября 1994 г. в городе Ростове-на-Дону Ростовской области РФ.

В 2015 году соискатель окончил федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» Минобрнауки России по направлению подготовки бакалавров 41.03.04 «Политология», в 2017 году – магистратуру 41.04.01 «Зарубежное регионоведение» по профилю «Евразийские исследования». В период 2017 по 2020 г. освоил в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» Минобрнауки России программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению подготовки 41.06.01 Политические науки и регионоведение, профилю (специальности) 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии (согласно паспорту научных специальностей номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 года No1027), что подтверждено дипломом об окончании аспирантуры 106104 0040186, регистрационный номер 82/2, дата выдачи 23 сентября 2020 года.

В период выполнения диссертации и в настоящее время работает начальником отдела аналитической и образовательной деятельности Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет Федерального государственного автономного научного учреждения Национального

исследовательского института "Спецвузавтоматика" (г. Ростов-на-Дону) Минобрнауки России.

Диссертация выполнена на кафедре теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» Министерства науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону) Министерства науки и высшего образования РФ **Подшибякина Татьяна Александровна**.

Официальные оппоненты:

Казakov Александр Александрович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов);

Меняйло Дмитрий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина» (г. Белгород),

- дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала) – в своем положительном отзыве, подписанном доктором философских наук, профессором, зав. кафедрой философии и социально-политических наук факультета психологии и философии Яхьяевым М.Я. и утвержденном проректором по научной и инновационной работе, кандидатом биологических наук, доцентом А.А. Гаджиевым, указала, что диссертация С.В. Венцеля в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым ВАК при Минобрнауки России к исследованиям подобного рода и соответствует пп. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (с последующими редакциями и изменениями), а ее автор, Венцель Сергей Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук.

Соискатель имеет 32 опубликованные работы (общим объемом более 25 печатных листов), из них 7 статей опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертаций. Методики профилактики распространения экстремистских

проявлений среди молодежи апробированы автором диссертационного исследования в рамках:

- разработки 32-х профилактических материалов в формате информационных карточек, лонгридов и видеороликов;

- разработки и практической апробации 6-ти сценариев профилактических мероприятий, опубликованных в подготовленных по поручению Минобрнауки России Сборниках сценариев профилактических мероприятий (2022, 2023 гг.). Всего организовано и проведено более 50 профилактических мероприятий для молодежи с 2019 по 2023 годы;

- разработки по поручению Минобрнауки России и практической апробации практикоориентированного учебного курса объемом 144 ак.ч. для обучающихся образовательных организаций высшего образования «Противодействие идеологии терроризма в Российской Федерации», включающего в себя лекции и практические занятия по профилактике распространения экстремистских проявлений. Курс апробирован в 2022 и 2023 годах на базе Института социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет

Наиболее значимые работы:

1. Венцель С.В. Роль субъектов профилактического воздействия в системе противодействия распространению политического экстремизма в среде новых медиа // Вопросы политологии. 2024. Том 14. № 1 (102).

2. Венцель С.В. Технологии противодействия распространению политического экстремизма в среде новых медиа // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7 (53). С. 807-813.

3. Венцель С.В. Новые медиа как среда распространения политического экстремизма // Теории и проблемы политических исследований. 2023 г. № 9А, т. 12. С. 70-75.

4. Венцель С.В. Политический экстремизм в пространстве новых медиа: проблемные аспекты и технологические нюансы // Вопросы политологии. 2021. № 3 (67). С. 728-738.

5. Венцель С.В. Политическая радикализация пользователей социальных сетей: факторы и особенности в контексте распространения экстремизма // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № С. 1217-1225 р.

6. Венцель С.В. Особенности религиозного экстремизма в государствах постсоветского пространства // Вопросы политологии. 2020. № 2 (54). С. 520-526.

7. Венцель С.В. Экстремизм: сущность феномена и факторы распространения // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8, № 6А. С. 41-47.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

1) **Авакьяна Михаила Владимировича** – кандидата юридических наук, доцента ОНК «Институт управления и территориального развития», начальника координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и

межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград);

2) **Вакулы Ивана Михайловича** – доктора философских наук, профессора, профессора кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России» (г. Ростов-на-Дону);

3) **Гундарь Елены Сергеевны** – кандидата политических наук, доцента, доцента кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь);

4) **Заграничного Антона Игоревича** – кандидата психологических наук, доцента кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики, исполняющий обязанности начальника отдела стратегического развития ФБГОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов);

5) **Ильина Александра Юрьевича** – кандидата философских наук, доцента кафедры политических и социальных ИИПСН ФГБОУ ВО "Петрозаводский государственный университет» (г. Петрозаводск);

6) **Тамицкого Александра Михайловича** – кандидата политических наук, доцента, профессора кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, директора Координационного центра по противодействию терроризму и экстремизму ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет» (г. Архангельск).

В отзывах сделаны следующие замечания:

Авакьян М.В. в своем отзыве на автореферат выделил несколько дискуссионных аспектов, требующих уточнения в рамках публичной защиты. Во-первых, в рамках диссертационного исследования автор выделил три типовых инструментария вовлечения новых сторонников в экстремистскую деятельность: посредством интерактивных практик, практики ингимаси, через деструктивные субкультуры (стр. 23 автореферата). Однако остается не до конца понятным, каким образом ингимаси, являясь обозначением незаконного вооруженного объединения или тактикой реализации террористических атак, выступает в качестве инструмента вовлечения адептов в экстремистскую организацию? И в чем качественное преимущество ингимаси, как средства вербовки, перед практиками истишхади? Во-вторых, в положении, выносимом на защиту №3, автор отмечает, что основными механизмами распространения политического экстремизма в цифровой среде являются особенности функционирования самой среды, а также подверженность пользователей деструктивному воздействию. Вместе с тем, представляется не вполне корректным рассматривать «подверженность пользователей» в качестве механизма распространения экстремизма, в то время как данная категория в

большой степени является детерминантом данного явления или фактором, обуславливающим широкое распространение экстремистских воззрений.

Отзыв **Вакулы И. М.** полностью положительный и не содержит замечаний и вопросов.

Гундарь Е.С. в качестве уточнений и замечаний выделила следующее: во-первых, автор в первом параграфе писал об идеологических обоснованиях политического экстремизма, но не раскрыл их, таким образом из текста автореферата не совсем понятно, о каких смыслах идет речь (стр.21). Во-вторых, работа выиграла бы, если бы автор рассмотрел эффект «заразности насилия», увеличивающий риски не организованных, индивидуальных экстремистских действий.

Заграничный А.И. отметил несколько дискуссионных аспектов, требующих уточнения в рамках публичной защиты. Во-первых, в рамках диссертационного исследования автором отмечена важность содействия добровольчеству граждан в сфере противодействия экстремистской деятельности, в том числе в цифровой среде в контексте подготовки киберволонтеров. Считаю важным разъяснить и учесть возможные побочные последствия негативного характера от участия киберволонтеров в профилактической деятельности, направленной на предупреждение распространения информации экстремистского характера. Во-вторых, в автореферате отмечена важность подготовки экспертов в сфере противодействия политическому экстремизму, в том числе для проведения профилактических мероприятий. С этим тезисом нельзя не согласиться, вместе с тем, представляется важным уточнить критерии экспертности и перечень компетенций эксперта, необходимые для качественной реализации профилактической деятельности.

Ильин А.Ю. в качестве замечаний-вопросов, возникших при прочтении автореферата, написал, что автор называет три предмета исследования: формы, технологии противодействия политическому экстремизму и специфику. И остается не проясненным – специфика чего? Речь идет о новых формах и технологиях противодействия отличных от прежних форм и технологий? В связи с их выработкой и применением в рамках противодействия политическому экстремизму, использующему для реализации своих целей возможности новых медиа.

Тамицкий А.М. попросил прояснить следующий момент: в 3-ей главе выделены 4 группы технологий противодействия распространению политическому экстремизму. Насколько целесообразным является выделение политических технологий в отдельную группу?

В отзывах отмечается, что указанные замечания не снижают общей положительной оценки проведенного исследования, работа соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а автор **С.В. Венцель** заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью и авторитетностью в области исследуемой проблемы, решаемой в диссертационном исследовании **С.В. Венцеля**, что подтверждается наличием у оппонентов публикаций в рецензируемых научных изданиях за последние пять лет. Официальные оппоненты и ведущая организация компетентны в оценке научной новизны, теоретической и практической значимости выполненного диссертационного исследования. Официальные оппоненты, доктор политических наук, профессор Казаков Александр Александрович и кандидат юридических наук, доцент Меняйло Дмитрий Васильевич, являются авторитетными специалистами в научном поле политической борьбы с разными видами экстремизма. Сотрудники ведущей организации – ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала) – также являются авторами статей, монографий, руководителями и исполнителями научных проектов в области нивелирования деструктивных последствий политического, религиозного и этнонационального экстремизма.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

– **разработана система** медиа-характеристик, технологий привлечения сторонников, основных нарративных стратегий и нарративов, используемых экстремистскими течениями и организациями вне зависимости от идейной принадлежности;

– **концептуализирована** модель системы противодействия распространению политического экстремизма с определением функций и примеров действий субъектов противодействия политическому экстремизму на всех уровнях управления с указанием роли региональных Координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

– **представлены оригинальные научно-обоснованные выводы и суждения по заявленной тематике:** основными механизмами распространения политического экстремизма в цифровой среде новых медиа помимо классической пропаганды выступают особенности функционирования самой среды (определенные алгоритмы поисковых запросов, структуризация новостных лент, формирование пузырей фильтров и замыкание пользователей в эхо-камерах), а также подверженность пользователей деструктивному воздействию благодаря наличию в сознании когнитивных искажений;

– **доказано наличие ранее неизвестных закономерностей:** основными технологиями вовлечения в экстремистскую деятельность в среде новых медиа являются интерактивные игровые практики, тактики ингимаси и субкультуры, пропагандирующие вербальную агрессию и реальное насилие. В основу экстремистских медиатизированных миров положены особые нарративные стратегии: конструирование собственной общности и выстраивание идентичности; конструирование образа противостоящих социальных групп с

приданием им максимально негативных черт; актуализация и репрезентация общественных проблем и конфликтов между различными социальными группами; усиление собственной идентичности за счет системной виктимизации и обвинений других социальных групп в причинах накопленных проблем; снятие барьеров на применение насилия в отношении других социальных групп благодаря демонизации их образов; обоснование необходимости применения насилия для защиты на фоне эскалации конфликта; полная делигитимация образа других социальных групп для последующего их уничтожения, что фактически означает переход к полномасштабному террору. Вне зависимости от тематической направленности нарративные стратегии эксплуатируют единый перечень нарративов: «погибающее общество», «демонический враг», «предательское окружение», «братство», «герой-спаситель», «лучший мир»;

– **введена уточненная трактовка понятия «современный политический экстремизм».** Это комплексное социально-политическое явление, адепты которого способны даже при блокировке отдельных ресурсов в цифровой среде новых медиа оперативно создавать и использовать иные каналы, аккумулировать и распространять радикальные идеологические установки и противоправные практики для подрыва текущего конституционного порядка. Адепты политического экстремизма способны действовать как автономные боевые единицы, используя широкий спектр технологий (делегитимация существующего общественно-политического порядка в общественном сознании, демонстративное формирование альтернативного порядка внутри общественного сознания; переход к действиям, в том числе насильственным) с последующей трансформацией в террористов.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– **предложено** авторское определение термина «политический экстремизм», прописанного в основных положениях диссертации, выносимых на защиту;

– **доказан** новый подход к пониманию механизмов распространения идеологии политического экстремизма посредством новых медиа;

– **обоснованы** новые медиа как платформы для распространения проявлений политического экстремизма, идеологических конструктов экстремистских организаций и движений, а также вовлечения граждан в противоправную экстремистскую деятельность;

– **типологизированы** технологии противодействия распространению политического экстремизма, в том числе в среде новых медиа.

Применительно к заявленной в диссертации проблематике результативно (с получением обладающих научной новизной результатов) использован комплекс существующих базовых и специальных методов исследования: структурно-функционального, компаративного и деятельностного подходов; концепты и результаты исследований М.К. Арчакова, Н.Б. Бааль, А.И. Кугая и Р.Н. Гетца, акцентировавших в своих исследованиях политическую составляющую в само понятие «экстремизм»;

теория сетевого общества М. Кастельса; теория медиатизация реальности С. Хьярварда; теория символического интеракционизма Ф. Кротца; теория медийного конструирования реальности Н. Коулдри; теория культурной конвергенции Г. Дженкинса; концепция «эхо-камер» К. Санстейна; концепция «пузырей фильтров» Э. Паризера; теория когнитивных искажений Д. Канемана, П. Слолика, А. Тверски; нарративная парадигма У. Фишера, нарративные стратегии В.И. Тюпы, Е.И. Шейгал и А.А. Филинского; исследования в сфере когнитивной нарратологии, включая теорию когнитивной рецепции Й. Эдера, а также методики Т.А. Подшибякиной, С.П. Поцелуева и М.А. Константинова, обобщающие проблемы использования когнитивной нарратологии в предметном поле политической науки.

В качестве эмпирических методов исследования автором использовались традиционный анализ документов, анализ статических данных, метод нарративного анализа, метод анкетирования, игровые методы, методы наблюдения, метод исследования конкретных ситуаций:

- результаты проведения в период с 2019 по 2023 год мониторинга интернета (в частности, социальных сетей, мессенджеров и видеохостингов) на предмет выявления противоправного контента, в том числе экстремистской направленности (за обозначенный хронологический промежуток выявлено более 2 500 ссылок на экстремистские материалы);

- результаты анализа статистических данных по преступлениям экстремистской направленности на территории Российской Федерации с 2018 по 2022 год;

- результаты федеральных социологических исследований по поручению Министерства науки и высшего образования Российской Федерации об уровне восприятия экстремизма и радикальных идеологий в образовательной среде. 3 исследования проведены с 2019 по 2021 годы: в 2019 опрошено более 5 000 студентов вузов ЮФО, СКФО; в 2020 году – более 11 000 студентов вузов УрФО и ПФО; в 2021 году – более 30 000 студентов вузов ЦФО, СЗФО, ДФО, СФО;

- материалы единого на все федеральные округа социологического исследования «Восприятие радикальных идеологий в образовательной среде» (включая новые субъекты после референдумов 2022 года), всего опрошено более 50 000 респондентов – представителей студенческого сообщества;

- результаты экспертизы 30-ти комплектов методических рекомендаций, разработанных подведомственными федеральным органам исполнительной власти, организациями по тематике противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма;

- материалы интернет-ресурса «Интерактивная карта профилактической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации», а именно информация о профилактических мероприятиях в сфере противодействия экстремизму и иным деструктивным явлениям, проведенных во всех субъектах Российской Федерации с 2019 по 2023 годы

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– **определена** платформа новых медиа как пространственные по своей глубине и возможности охвата аудитории коммуникационные площадки, фундамент которых находится в интерактивной форме манипуляций с информационными ресурсами. Такие платформы являются оптимальным пространством для медиатизированных миров как сообществ, построенных на принципах интерактивного создания информационных ресурсов и равенства пользователей, а также выступающих в качестве инструментов накопления и обмена социальным опытом. Ключевой механизм функционирования медиатизированных миров, а также формирования в них социальной действительности и виртуальной реальности — нарративы и полноценные нарративные стратегии;

– **представлены аргументы и доказательства** того, что основой деятельности экстремистских организаций и распространения проявлений политического экстремизма в цифровой среде новых медиа остается идеология. В современных условиях политический экстремизм приобретает черты динамического явления, что, соответственно, требует организации и проведения постоянного мониторинга общественно-политической сферы, своевременного внесения изменений в законодательную базу, применения актуальных подходов к профилактике, а также разработки действенного профилактического контента. Поэтому предлагается следующий перечень технологий: нормативно-правовые, организационные, просветительские и информационные. Среди актуальных подходов к профилактической работе следует выделить следующие моменты: институционализацию и плановый характер; опору на результаты мониторинга угроз; содержательный и полезный характер профилактических мероприятий; совершенствование профилактической работы на основе обратной связи, а также за счет поиска новых форматов и смыслов для работы с аудиторией. В рамках современной профилактической работы важно делать акцент на инструменты защиты от вовлечения в деструктивные явления, на повышение уровня когнитивной ригидности перед воздействием политического экстремизма, а также на траектории успешного развития и совершенствования каждой отдельной личности в условиях проводимой против Российской Федерации гибридной войны со стороны недружественных государств и киевского режима;

– **доказано**, что современная система профилактической работы должна включать в себя широкий спектр субъектов, действующих по нескольким ключевым векторам: информационно-просветительская и профилактическая работа; деятельность в сфере новых медиа по обеспечению информационной безопасности. Данные векторы объединяют органы государственной власти, правоохранительные органы, образовательную систему, институты гражданского общества и лидеров общественного мнения, отдельных граждан как киберволонтеров, а также компании в области информационных технологий. На региональном и муниципальном уровнях центральным звеном

профилактической работы и ключевым партнером для других субъектов профилактики становятся создаваемые на базе вузов Координационные центры по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– **теория исследования** построена на основе известных и проверяемых данных и фактов, репрезентативной источниковой базе, согласуется с публикациями по теме диссертации и смежным отраслям политических знаний;

– **идея исследования базируется** на теоретических конструктах структурно-функционального, компаративного и деятельностного подходов, соответствующих предмету и поставленным задачам;

– **установлено**, что авторские результаты исследования специфики, форм и технологий противодействия политическому экстремизму в контексте применения новых медиа в Российской Федерации имеют новизну и самостоятельность по сравнению с результатами, представленными в независимых источниках и научных работах по данной тематике.

Личный вклад соискателя состоит в формулировке противоречий, проблемы, темы, объекта, предмета, цели и задач исследования, планировании, организации и осуществлении всех этапов исследования, в получении научных результатов и формулировании выводов и научных положений по теме диссертационного исследования; в авторском обосновании политического экстремизма как социально-политического феномена; концептуализации понятия «политический экстремизм» на основе анализа актуальных теоретико-методологических подходов; раскрытии роли новых медиа как платформ распространения политического экстремизма; определении механизмов и особенностей распространения идеологии политического экстремизма посредством новых медиа; выявлении основных черт, нарративных стратегий и деструктивных нарративов политического экстремизма; формулировке рекомендаций эффективных технологий противодействия политическому экстремизму в эпоху новых медиа; характеристике роли субъектов противодействия политическому экстремизму на всех уровнях (федеральный, региональный и местный); самостоятельной апробации результатов исследования на научно-практических и научно-методических конференциях всех уровней; подготовке публикаций по теме диссертационного исследования, имеющих высокую теоретическую и практическую значимость в российской политической науке; промежуточной апробации результатов исследования в ходе реализации практической и производственной деятельности Национального исследовательского института «Спецвузавтоматика» (г. Ростов-на-Дону) Минобрнауки России.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания. Член совета д.пол.н., доц. Волкова А.В. попросила пояснить используемое в работе понятие «буферная зона» и как определяется данная зона.

Член совета д.пол.н., доц. Соколов А.В. спросил, как и по каким критериям соискатель фиксировал и идентифицировал, что человек оказался, например, в эхо-камере или в информационном пузыре. Член совета д.пол.н., проф. Жаде З.А. задала вопрос о том, насколько эффективно создание координационных центров по противодействию терроризму и экстремизму в регионах. Член совета д.филос.н., проф. Морозова Е.В. предложила рассказать более подробно о киберволонтерах и кибердвижениях по борьбе с экстремизмом и терроризмом, пояснить – это контролируемые структуры или псевдо-структуры. Член совета д.пол.н., доц. Михайлова О.В. задала вопрос о соотношении понятий «политический экстремизм» и «политическая оппозиция», понятий «политический экстремизм» и «политический радикализм» в диссертационном исследовании.

Соискатель С.В. Венцель ответил на заданные д.пол.н., доц. Соколовым А.В., д.пол.н., проф. Жаде З.А., д.пол.н., доц. Волковой А.В. в ходе заседания вопросы: привел собственные контраргументы, связанные с теоретическими и практическими выводами диссертационного исследования, при ответе на вопросы д.пол.н., доц. Михайловой О.В., д.филос.н., проф. Морозовой Е.В.

На заседании 17 мая 2024 г. диссертационный совет принял решение: за выполнение научной задачи, имеющей существенное значение для развития политической науки, присудить **Венцелю Сергею Владимировичу** ученую степень кандидата политических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за — 10, против — 1, недействительных бюллетеней — 0.

Председатель
диссертационного

Ирина Валерьевна Мирошниченко

Ученый секретарь
диссертационного

Анна Александровна Гнедаш

17.05.2024